

Сынхёк с лёгкой улыбкой сказал:

— Напиток. Раз гостя нужно угостить. Дам то, что любите.

— ...

— Вода? Фруктовый сок? Газировка? Кофе?

Сону молча смотрел на Сынхёка, затем медленно выпрямил спину. И тщательно осмотрел лицо Сынхёка со всех сторон. ...Странно. Не понимаю, что странно. Красивое лицо осталось прежним, и лёгкая улыбка хорошо подходила. Настолько, что то, что он только что почувствовал, казалось странным.

Сону легко вздохнул. Обращал внимание на совершенно бесполезные вещи. Раз тряхнув головой влево-вправо, отогнал лишние мысли. Кстати, что он говорил? Задумавшийся на мгновение Сону вскоре поднял голову. Сону некоторое время безучастно смотрел на Сынхёка.

А. Угощение гостя. Напиток.

Сам собой, чуть не составивший странное неправильное впечатление, показался нелепым. Сону слегка расслабил плечи и открыл рот.

В этот момент,

— Что делаете?

Распахнулась дверь, и вошёл Кан Чисок. В мгновение ока спокойная атмосфера разрушилась. Сону рефлекторно встал с места. Приблизившийся Кан Чисок, увидев, что стол пуст, попрекнул Сынхёка: дал бы что-нибудь выпить.

Сынхёк, сидя, поднял взгляд на Сону.

— ...

— ...

Юн Сынхёк после долгой паузы пробормотал в ответ: точно. Сону отвёл взгляд в сторону.

Би-бип.

На короткий звук оповещения Кан Чисок вытащил телефон из кармана. И как только проверил сообщение, нахмурился. А, как раздражает. Пробормотавший Кан Чисок повернул голову к Сону и Сынхёку.

— Господин Сону, как же быть. Дело возникло. Извините. Осмотритесь с этим парнем?

Зрочки Сону снова повернулись к Юн Сынхёку.

Сынхёк молча смотрел на такого Сону. И медленно вставая с места, кивнул.

— Проверку сделаем днём. Господина Сону до двух часов просто передайте начальнику команды Паку.

— Начальник команды.

— Что?

— Начальнику команды Пак Чхольсу можно сказать?

Вздрогнул.

Кан Чисок застыл.

Что такое? Почему вдруг так? Странно голос как будто стал колючим... Что это?

К тому же проблема в том, что нельзя было отнекаться парню, который явно знает, какие обстоятельства были. Кан Чисок повернулся и встретился взглядом с Сынхёком. ...Чего хочешь? Юн Сынхёк улыбнулся. Потом поговорим. Кан Чисок неохотно кивнул. Не улыбайся мне той улыбкой, что чудовищам показываешь. Серьёзно.

Сынхёк, взяв Сону, вышел из комнаты. И Кан Чисок, глядя на их удаляющиеся спины, глубоко вздохнул.

Знаю я свой грех.

— Кстати, того начальника команды Со, с которым здоровались раньше, лучше часто не встречать.

Как только вышли из комнаты Кан Чисока, Юн Сынхёк сказал, словно только что вспомнил.

— ...Почему?

— Очень известный человек...

Юн Сынхёк не закончил фразу.

Затем вскоре сказал, будто ничего особенного:

— Когда слишком много любви получаешь, иногда странно окрашиваешься.

Видел многих из тех, кого Со Мичжон так обожала, становившихся очень уверенными в своей внешности. Были и те, кто получал даже воспитательную беседу. Чрезмерная похвала иногда странно меняла людей.

Сону не понял, что он имеет в виду под "странно окрашиваешься". Но со словами, что нужно избегать, немного согласился. Потому что на самом деле было обременительно, ведь её взгляд на него был слишком горячим. К взглядам других привык. Хорошо знал, что его лицо привлекает взгляды иначе, чем у других. Но к такому проявлению благосклонности не мог легко привыкнуть. Скорее ставил стену. Потому что так было удобнее.

— Осмотримся пока?

На предложение Юн Сынхёка Сону собрал мысли и кивнул. Нужно было достичь главной цели прихода сюда.

Сону вместе с Юн Сынхёком обошёл весь 50-й этаж. Было много удивительного и много интересного. Увидел и тех самых труднодоступных обладателей способностей. Поскольку

половина проходящих мимо здесь людей были обладателями способностей, к тому времени, как обошёл весь этаж, они уже перестали казаться удивительными. Ведь даже тот, с кем двигался вместе, был обладателем способностей.

В конце посмотрел, как обладатель способностей использует силу внутри комнаты в форме купола. Увидев собственными глазами, было довольно впечатляюще. Ощущение отличалось от того, что видел по телевизору и в видео. Вырвалось восхищение вроде: так вот как они могут использовать магическую силу. Будучи алхимиком, он сам имел магическую силу и мог её использовать, но не мог применять её так атакующе.

Юн Сынхёк молча смотрел на такого Сону.

Хорошо знал, что если не обладатель способностей или не работаешь с обладателями способностей, нелегко увидеть вживую, как обладатель способностей использует силу. Поэтому его реакцию вполне можно было предвидеть. Он выглядел очень взволнованным. Определённо можно было предвидеть, и он так и отреагировал. Не мог понять, почему его уголки губ продолжают подниматься. Еле сдерживал желание улыбнуться так, чтобы глаза сощурились. Слегка закусил и губу. На случай, если встретятся взглядами, и он снова заметит.

Было слишком удивительно, как невыразительное в спокойствии лицо полностью менялось, когда наполнялось эмоциями. Смотря на взволнованное выражение, казался как ребёнок, а когда удивлялся – как щенок.

Когда встретились взглядами в лифте без выражения на лице, казался очень аккуратным и твёрдым человеком...

А тут внезапно стало любопытно, каким будет его ярко улыбающееся выражение.

Ярко улыбающееся выражение...

Поднимаются и слегка раскрываются уголки губ, глаза прищуриваются, щёки приподнимаются...

— ...Не идёте?

— ...

Такое воображение.

Ки Сону уже стоял впереди, ожидая его, и спрашивал.

Юн Сынхёк слегка прикрыл рот и отвернулся. Как раз сегодня не надел кепку... Тихо сокрушался.

— Нужно идти. Кстати, скоро время еды.

Сону повернул голову и посмотрел на электронные часы, висевшие на стене. Ровно за 5 минут до 12 часов. Время, когда много людей... Немного задумался. Вдруг вспомнился вчерашний совет представителя кадровой команды. Что время приёма пищи с 12 до половины второго. Но раздумья Сону быстро исчезли от предложения Сынхёка.

— Поедим в столовой здесь? Тут время еды посменное, так что всегда не много людей.

Сону без раздумий кивнул.

Чхваааак.

Из наполовину разорванной плоти чудовища тёмно-красная кровь потекла водопадом.

Киaaaaaaaaаак!!

Чудовище с разрывающимся криком извивало тело. А затем, видимо, сильно разозлившись, яростно размахивало конечностями. Острые и длинные когти были похожи на пилу, и казалось, если зацепят хоть раз, тут же отрежут какую-нибудь часть тела.

Женщина, даже отрубив руку чудовища, не ослабила бдительность. Эти когти и зубы, сколько бы много, долго, часто ни видела, всегда были жуткими. К тому же нахмурилась при виде струящейся чёрной слюны и застрявшей в избытке плоти между зубами в два-три ряда.

— И Ран! Назад!

— ...Кхх. Чёрт возьми!

Из левой руки мужчины, из которой вырвали кусок, струилась кровь. Мужчина по имени И Ран, схватив место, где плоть исчезла настолько, что показалась кость, отступил в тыл.

— Сюда!

— Целитель!

Мужчина, издавая мучительный стон, прибыл на передовую базу. От чудовищ, массово налетавших, как ни старался собраться с духом и сражаться, в один миг был укушен. Поскольку тело было очень проворным, а чудовище скоростного типа, не смог заметить выскочившего из мёртвой зоны. И то хорошо, что только плоть, а если бы всю руку оторвали, даже регенерировать было бы невозможно. Наверное, в пасти чудовища с хрустом исчезла бы.

Спешно приблизившийся к И Рану целитель раскрыл магическую силу.

— Терпи.

Целитель, дав мужчине в рот зажать полотенце, сразу начал лечение. Хруст-хруст, исчезнувшая плоть медленно начала заполняться. Процесс медленного создания связок, мышц, нервов, кожи был довольно омерзительным, но никто на это не обращал внимания.

И Ран сжал зубы от чудовищной боли. Процесс принудительного деления его клеток силой целителя и выращивания для создания новых клеток не сильно отличался от боли горения. Хоть и зажал в зубах полотенце, зубы хрустели. Саппорты, державшие его рядом, тоже вспотели.

Целитель, долго концентрировавшийся, глубоко вздохнул и тяжело сел. Хоть граница новой плоти на месте оторванного была видна, глядя на шевелящиеся мышцы, кивнул. К счастью, регенерация прошла хорошо.

— ...Чёрт. Хаа. Думал... умру.

— Будь осторожнее.

— Я не от чудовищ умирал, а от твоего лечения, вот что.

— Раз рот жив. Выглядишь живым.

Целитель легко тронул регенерированное место. И Ран в ужасе отпрянул и взвизгнул. Было омерзительно больно. Очень.

— Эй!!

— Не дерзи целителю. Неблагодарный.

Ухмыльнувшийся целитель, опираясь на колени, встал с места. И медленно огляделся. Обладатели способностей ближнего боя с большими и малыми ранами получали лечение. Те, кто мог сражаться, тут же снова вырвались вперёд. Только что закончивший лечение И Ран какое-то время не мог двигать рукой. Для того чтобы выжатые и созданные новые клетки правильно устроились и двигались, нужна была реабилитация. Это была рана, по которой сразу пришлось исключить из боевых сил.

В этот момент к целителю подошёл саппорт. Принял протянутое им синее зелье. Спокойно проверив количество магической силы, обнаружил, что магической силы осталось 48%. Значительное количество использовал, леча И Рана. Целитель открыл крышку флакона с зельем и залпом выпил. Пропуская по горлу безвкусный и не имеющий запаха напиток, почувствовал медленно наполняющуюся магическую силу.

Целитель передал пустую бутылку саппорту и переместился на другое место. Издалека уже бежал ещё один раненый. Крики саппортов и членов стратегической команды, зовущих целителя, тревожно раздавались внутри базы.

— Чёртов мир. Правда.

Лицо пробормотавшего целителя было сильно искажено.

<http://bllate.org/book/14996/1502084>